

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
21 December 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

31 октября – 25 ноября 2011 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Марокко

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Марокко (CAT/C/MAR/4) на своих 1022-м и 1025-м заседаниях (CAT/C/SR.1022 и 1025), состоявшихся 1 и 2 ноября 2011 года, и на своих 1042-м, 1043-м и 1045-м заседаниях (CAT/C/SR.1042, 1043 и 1045) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада Марокко, письменных ответов (CAT/C/MAR/Q/4/Add.1) государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/MAR/Q/4/), а также дополнительных сведений, изложенных марокканской делегацией в устной форме во время рассмотрения доклада, выражая при этом сожаление в связи с тем, что доклад был получен более чем с двухлетним опозданием. Наконец, Комитет высоко оценивает конструктивный диалог с направленной государством-участником делегацией экспертов и благодарит ее за подробные ответы на поставленные вопросы, а также за дополнительные письменные ответы.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает следующие меры, принятые государством-участником в рассматриваемый период в отношении международных договоров по правам человека:

- a) ратификацию в апреле 2009 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
- b) ратификацию в апреле 2009 года Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней;
- c) ратификацию в апреле 2011 года Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;
- d) признание компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц в соответствии со статьей 22 Конвенции;
- e) отмену многих оговорок, сформулированных применительно к ряду международных конвенций, в первую очередь оговорки к статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах ребенка, а также всех оговорок к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

4. Кроме того, Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующие события:

- a) принятие 1 июля 2011 года на референдуме новой Конституции, содержащей новые положения, запрещающие применение пыток и предоставляющие основные гарантии арестованным, задержанным, преследуемым и осужденным лицам;
- b) процесс реформирования правовой системы, начатый государством-участником с тем, чтобы адаптировать и трансформировать законодательство и практику страны и привести их в соответствие со своими международными обязательствами;
- c) создание 1 марта 2011 года Национального совета по правам человека, который заменил Консультативный совет по правам человека и был наделен более широкими полномочиями, а также формирование региональных правозащитных структур;
- d) установление фактического моратория на приведение в исполнение смертных приговоров;
- e) создание в системе правосудия временного механизма – Комитета по вопросам равенства и примирения, на который возложена задача установления истины в отношении нарушений прав человека в период 1956–1999 годов и достижения национального примирения;
- f) проведение различных учебных и информационно-просветительских мероприятий по вопросам прав человека, в первую очередь для судей и работников пенитенциарной системы.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

5. Принимая к сведению ведущуюся в настоящее время разработку проекта закона о внесении изменений в Уголовный кодекс, Комитет по-прежнему озабо-

чен тем, что определение пыток в статье 231.1 действующего Уголовного кодекса не в полной мере соответствует статье первой Конвенции, прежде всего в силу ограниченной сферы применения этого определения. Действительно, статья 231.1 ограничивается лишь целями, провозглашенными в статье первой, и в ней ничего не говорится ни о соучастии, ни о явно выраженном или молчаливом согласии государственного должностного лица либо иного лица, выступающего в официальном качестве. Помимо этого, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на его предыдущие рекомендации¹ (статьи 1 и 4), в Уголовный кодекс так и не включено положение о том, что ответственность за применение пыток не имеет срока давности.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы находящийся сегодня на рассмотрении парламента проект закона расширил сферу применения определения пыток в соответствии со статьей первой Конвенции против пыток. Во исполнение своих международных обязательств государство-участник должно гарантировать, чтобы в отношении всех лиц, виновных в применении пыток или причастных к их применению, а также пытавшихся совершить подобные деяния или принять в них участие, было проведено расследование и возбуждено преследование и чтобы они понесли наказание вне зависимости от давности совершенного преступления.

6. Комитет выражает озабоченность в связи с некоторыми положениями существующей правовой основы противодействия пыткам, в частности возможностью амнистирования и помилования виновных в применении пыток; отсутствием конкретных положений, не позволяющих ссылаться на приказ вышестоящего начальника или государственной власти в оправдание пыток; и отсутствием конкретного механизма защиты подчиненных, отказывающихся подчиниться приказу применить пытки к лицу, находящемуся под их охраной (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует запретить в нормативно-правовом порядке любую амнистию виновных в применении пыток и любое помилование виновных в нарушении Конвенции. Ему следует также внести изменения в свое законодательство, четко предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. Государству-участнику следует создать механизм защиты подчиненных, отказывающихся выполнять такие приказы. Ему следует также проинформировать всех сотрудников правоохранительных органов о запрете подчиняться подобным приказам и о существующем механизме защиты.

Основные правовые гарантии

7. Комитет отмечает наличие в действующем марокканском праве многочисленных основных гарантий, призванных защитить содержащихся под стражей лиц от пыток. Он принимает также к сведению планы провести реформу законодательства, с тем чтобы помимо других важных изменений обеспечить адвокатам скорейший доступ к задержанным. В то же время Комитет озабочен ограничением действия некоторых из этих основных гарантий как в действующем законодательстве, так и на практике. Комитет обеспокоен, в частности, тем, что в настоящее время адвокат может встретиться со своим клиентом только после продления его задержания и лишь с санкции Генерального прокурора Королевства. Обеспокоен он и тем, что на бесплатную юридическую помощь

¹ CAT/C/CR/31/2, пункт d) рекомендации 6.

могут рассчитывать лишь несовершеннолетние и те, кто рискует получить наказание в виде тюремного заключения сроком свыше пяти лет. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о соблюдении на практике других гарантий, например гарантий осмотра независимым врачом и уведомления членов семьи (статьи 2 и 11).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы находящийся сегодня на рассмотрении проект закона гарантировал всем подозреваемым право на практике пользоваться предусмотренными законом основными гарантиями, в том числе гарантиями получить доступ к адвокату сразу же после ареста, быть осмотренным независимым врачом, связаться с родственниками, быть информированным о своих правах, равно как и о предъявленных обвинениях, а также незамедлительно предстать перед судьей. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы обеспечить доступ к адвокату сразу же после задержания без какого-либо предварительного разрешения и создать действенный механизм оказания бесплатной правовой помощи, в частности для лиц, находящихся в ситуации, сопряженной с риском, или принадлежащих к группам, находящимся в уязвимом положении.

Закон о борьбе с терроризмом

8. Комитет выражает озабоченность в связи с принятым в 2003 году Законом № 03-03 о борьбе с терроризмом, который вопреки принципам правовой квалификации правонарушения не содержит точного определения терроризма и предусматривает преступления восхваления терроризма и подстрекательства к террористической деятельности, совершение которых может быть не связано с конкретными актами насилия. Кроме того, в связанных с терроризмом делах этот закон увеличивает продолжительность содержания под стражей до 12 суток и разрешает встречу с адвокатом лишь по истечении шестидневного срока, повышая тем самым вероятность применения пыток к находящимся под стражей подозреваемым лицам. Действительно, подозреваемые в наибольшей степени рискуют стать жертвами пыток именно в тот период, когда они не имеют возможности связаться с родственниками и адвокатами (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом № 03-03, с тем чтобы уточнить определение терроризма, снизить до минимума максимально допустимую продолжительность содержания под стражей и разрешить установление контактов с адвокатом с момента задержания. Комитет напоминает, что в соответствии с Конвенцией против пыток никакие чрезвычайные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток. Он отмечает также, что, согласно резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюциям 1456 (2003) и 1566 (2004), а также другим соответствующим резолюциям, антитеррористические меры должны приниматься при полном соблюдении норм международного права прав человека.

Запрет принудительного возвращения и угроза применения пыток

9. Комитет озабочен тем, что действующие в Марокко процедуры и практика выдачи и принудительного возвращения создают угрозу применения пыток. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции он получал жалобы отдельных лиц на государства-участники в связи с требованиями о выдаче и что он обеспокоен решениями и мерами, принятыми государством-участником по этим делам. Так, озабоченность Комитета вызывает при-

нятое недавно государством-участником решение всего лишь "отложить" выдачу г-на Ктити, несмотря на то, что Комитет в надлежащем порядке довел до сведения государства-участника свой окончательный вывод о том, что такая выдача нарушает положения статьи 3 Конвенции². Кроме того, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с выдачей г-на Алексея Калиниченко, которая была проведена в тот момент, когда Комитет принял решение ходатайствовать о том, чтобы отложить эту выдачу до вынесения им окончательного решения, поскольку единственным основанием для нее стали дипломатические гарантии государства, выходцем которого является г-н Калиниченко (статья 3).

Государству-участнику ни в коем случае не следует выдворять, высылать или экстрадировать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает свою позицию, согласно которой ни при каких обстоятельствах не следует полагаться на дипломатические гарантии в качестве гарантии неприменения пыток или неправомерного обращения в тех случаях, когда есть серьезные основания считать, что соответствующему лицу могут угрожать пытки или жестокое обращение в случае его возвращения. Для того чтобы понять, применимы ли предусмотренные в статье 3 Конвенции обязательства, государству-участнику необходимо внимательно и по существу проанализировать каждый конкретный случай, в том числе общую ситуацию с применением пыток в стране, в которую осуществляется выдача. Кроме того, ему следует разработать четкие процедуры получения дипломатических гарантий, соответствующие судебные механизмы контроля и действенные инструменты последующего наблюдения за выданными лицами.

Марокко должно соблюдать свои международные обязательства и уважать окончательные и предварительные решения Комитета по сообщениям отдельных лиц, получаемым им в соответствии со статьей 22 Конвенции. В деле г-на Ктити Марокко следует окончательно отменить решение о его выдаче на родину, поскольку в противном случае оно нарушит статью 3 Конвенции.

Применение пыток в делах, связанных с угрозой безопасности

10. Комитет озабочен многочисленными сообщениями о применении пыток и жестокого обращения полицейскими, работниками пенитенциарных учреждений, и особенно сотрудниками Департамента территориального надзора (ДТН), которые отныне относятся к службе судебной полиции, по отношению к лицам, лишенным основных правовых гарантий, например помощи адвоката, в частности к подозреваемым в принадлежности к террористической сети или в поддержке независимости Западной Сахары, а также при проведении допросов с целью получения признательных показаний от подозреваемых в террористической деятельности (статьи 2, 4, 11 и 15).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры для расследования всех актов пыток, преследования и наказания виновных, а также для обеспечения того, чтобы пытки не применялись сотрудниками правоохранительных органов, в том числе за счет безоговорочного подтверждения абсолютного запрета пыток и публичного осуждения практики их применения, особенно сотрудниками полиции, пенитенциарных учреждений и ДТН, и одновременно со всей ясностью указать, что

² CAT, решение № 419/2010 от 26 мая 2011 года.

любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток и участвующее в этом, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

"Тайные операции по выдаче подозреваемых"

11. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что оно непричастно к случаям "тайной выдачи подозреваемых" в контексте международной борьбы против терроризма. В то же время Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что Марокко служило страной отправки, транзита и назначения в ходе таких совершенно незаконных тайных операций, жертвам которых стали, в частности, гг. Мохамед Биньям, Рамиз Белшиб и Мохамед Гатит. Комитет отмечает, что отрывочная информация о результатах проведенных в этой связи расследований, которая была представлена государством-участником, не позволяет опровергнуть эти утверждения. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о том, что всем этим "тайным операциям" сопутствовали тайные задержания и/или содержание под стражей в тайных местах, пытки и жестокое обращение, особенно во время допросов подозреваемых, а также их принудительная высылка в страны, где им также угрожали пытки (статьи 2, 3, 5, 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни один находящийся под его контролем человек никогда не стал жертвой "тайных операций". Передача, принудительная выдача, содержание под стражей и допросы лиц в подобных условиях сами по себе являются нарушением Конвенции. Государству-участнику необходимо провести эффективное и беспристрастное расследование и в соответствующих случаях придать огласке случаи "тайной выдачи подозреваемых", в которых оно играло ту или иную роль. Ему следует возбудить дела против виновников таких "тайных операций" и наказать их.

События в Западной Сахаре

12. Озабоченность Комитета вызывают поступающие сообщения о положении в Западной Сахаре, где, как утверждается, имеют место произвольные аресты и задержания, содержание под стражей в тайне или в специальных тайных местах, пытки, жестокое обращение, получение признательных показаний под пытками и злоупотребление силой марокканскими силами безопасности и охраны правопорядка.

Комитет вновь напоминает, что в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и что меры по поддержанию правопорядка, равно как и процедуры следствия и расследования, должны применяться при полном соблюдении требований международного права прав человека, процессуальных норм и основных гарантий, действующих на территории государства-участника. Государству-участнику следует безотлагательно принять конкретные меры для предупреждения описывавшихся выше актов пыток и жестокого обращения. Кроме того, оно должно проводить такую политику, которая давала бы осязаемые результаты в плане достижения цели полного искоренения практики применения пыток и жестокого обращения должностными лицами госу-

дарства. Государству-участнику следует принять дополнительные меры к тому, чтобы по всем сообщениям о применении пыток и жестокого обращения по отношению к заключенным, задержанным и всем иным лицам проводились углубленные, беспристрастные и эффективные расследования.

Лагерь Гдейм-Изик

13. Особую озабоченность Комитета вызывают обстоятельства эвакуации лагеря Гдейм-Изик в ноябре 2010 года, когда многие люди, в том числе сотрудники правоохранительных органов, погибли, а сотни других были арестованы. Комитет признает, что подавляющее большинство арестованных были освобождены до начала суда. В то же время он серьезно обеспокоен тем фактом, что дела этих людей, являющихся гражданскими лицами, будут слушаться в военных судах. Озабоченность Комитета вызывает и тот факт, что не было проведено ни одного беспристрастного и эффективного расследования, позволяющего пролить свет на эти события и установить возможных виновных из числа сотрудников правоохранительных органов (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

Государство-участник должно принять дополнительные меры для незамедлительного проведения подробных, непредвзятых и эффективных расследований в связи с эвакуацией лагеря Гдейм-Изик и привлечения виновных к ответственности. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство в целях обеспечения того, чтобы дела всех гражданских лиц рассматривались исключительно в системе гражданского судопроизводства.

Тайные аресты и задержания в делах, связанных с угрозой безопасности

14. Комитет обеспокоен поступающей информацией о том, что в делах, связанных с терроризмом, процедуры ареста, допроса и заключения под стражу под надзором судебной инстанции на практике соблюдаются не всегда. Озабочен он и сообщениями об использовании следующей схемы: в подобных делах арест подозреваемых проводят не представляющие надлежащим образом сотрудники в штатском, которые доставляют их для допроса и содержания под стражей в неизвестные места, что, по сути, представляет собой тайное задержание. Официально не зарегистрированные подозреваемые подвергаются пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В таких условиях они содержатся в течение многих недель, будучи лишены возможности предстать перед судьей, без какого-либо контроля со стороны судебных органов. Родственники задержанных информируются об их аресте, перемещении и месте содержания под стражей лишь после их доставки в полицию для подписания полученных под пыткой признательных показаний. Только здесь они официально регистрируются и попадают в нормальную систему судопроизводства, причем даты и материалы в их делах фактически являются сфабрикованными (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

15. Комитет принимает к сведению прозвучавшее в ходе диалога заверение государства-участника относительно отсутствия в отделении ДТН в Темаре какого-либо тайного центра содержания под стражей, что подтверждается результатами трех посещений этого отделения Генеральным прокурором Королевства в 2004 году, а также представителями Национальной комиссии по правам человека и многочисленными парламентариями в 2011 году. В то же время Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации об организации и методике этих инспекций, что в свете сложившейся ситуации и многочисленных и

непрекращающихся сообщений о существовании такого тайного центра не позволяет опровергнуть утверждения о его существовании. Этот вопрос остается предметом озабоченности для Комитета. Его озабоченность вызывают и сообщения о существовании тайных центров содержания под стражей даже в некоторых официальных местах предварительного заключения. Согласно поступающей в Комитет информации, эти тайные центры не контролируются и не инспектируются независимыми органами. В заключение Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о строительстве в окрестностях Аин-Ауды неподалеку от столицы страны Рабата новой тайной тюрьмы для лиц, подозреваемых в связях с террористическими организациями (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

Государству-участнику необходимо гарантировать всем арестованным и заключенным под стражу лицам соблюдение существующих процессуальных норм и основных гарантий, предусмотренных в действующем праве, в том числе доступ задержанного к адвокату и независимому врачу, информирование родственников о его аресте и месте содержания под стражей, а также возможность предстать перед судьей.

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы регистрационные журналы, протоколы и другие официальные документы, касающиеся ареста и задержания, велись самым тщательным образом и чтобы все связанные с арестом и задержанием документы подписывались и заверялись как сотрудниками судебной полиции, так и самими арестованными или задержанными. Государство-участник должно обеспечить тщательное, беспристрастное и эффективное расследование всех сообщений о произвольных арестах и задержаниях и привлечение к ответственности виновных.

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы не допускать содержание людей под стражей в тайных центрах, фактически находящихся в его ведении. Комитет неоднократно подчеркивал, что содержание людей в подобных условиях противоречит требованиям Конвенции. Государству-участнику следует провести беспристрастное и эффективное расследование сообщений о существовании подобных мест содержания под стражей. За всеми местами содержания под стражей должен быть установлен постоянный контроль и надзор.

Возбуждение дел против виновных в применении пыток и в жестоком обращении

16. Особую озабоченность Комитета вызывает тот факт, что до сих пор он не получил никакой информации об обвинительных приговорах, вынесенных виновным в применении пыток на основании статьи 231-1 Уголовного кодекса. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что против сотрудников полиции в лучшем случае возбуждаются дела по обвинению в причинении телесных повреждений, а не в применении пыток и что, согласно представленным государством-участником сведениям, в отношении них принимаются административные и дисциплинарные меры, которые представляются несоизмеримыми тяжести совершенных деяний. Комитет обеспокоен тем, что по многочисленным и частым сообщениям о пытках редко проводятся расследования и возбуждаются преследования и что в отсутствие реальных дисциплинарных и уголовных дел в отношении представителей государства, обвиняемых в совершении запрещенных Конвенцией деяний, включая виновных в серьезных и массовых нарушениях прав человека в период 1956–1999 годов, в стране сложилась атмосфера безнаказанности (статьи 2, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сообщения о пытках и жестоком обращении расследовались безотлагательным, эффективным и беспристрастным образом, а виновные привлекались к ответственности и получали наказания, соразмерные тяжести этих деяний, как того требует статья 4 Конвенции. Кроме того, государство-участник должно внести изменения в свое законодательство, конкретно предусмотрев в нем, что приказ вышестоящего начальства или представителя органа государственной власти не может служить оправданием пыток. Государству-участнику следует обеспечить также практическую защиту истцов и свидетелей от жестокого обращения и любых угроз, связанных с их жалобами и свидетельскими показаниями.

Признательные показания, полученные под давлением

17. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со сложившейся в государстве-участнике следственной практикой признательные показания рассматриваются как доказательства, позволяющие возбудить преследование и вынести обвинительный приговор. Он с тревогой констатирует, что в основе многих обвинительных приговоров, в том числе по обвинению в терроризме, лежат признательные показания, что создает предпосылки для применения пыток и жестокого обращения по отношению к подозреваемым (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы в соответствии с положениями Конвенции гарантировать вынесение обвинительных приговоров в уголовных делах на основе доказательств, отличающихся от признательных показаний обвиняемых, особенно когда обвиняемые отказываются от своих показаний в ходе судебного процесса, и чтобы показания, полученные под пытками, принимались в суде лишь в качестве доказательства вины лиц, подозреваемых в применении пыток.

Государству-участнику следует изучить обвинительные приговоры, вынесенные в уголовных делах исключительно на основе признательных показаний, с тем чтобы выяснить, в каких случаях в основу приговоров легли признания, полученные под пытками или под влиянием жестокого обращения. Кроме того, ему предлагается также принять все необходимые меры для восстановления справедливости и сообщить Комитету о сделанных выводах.

Надзор за местами лишения свободы и их инспектирование

18. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию о различных видах посещения мест лишения свободы Прокурором Королевства, различными судьями, провинциальными комиссиями, контролирующими работу тюрем, и представителями Национального совета по правам человека. Он принимает также к сведению проект реформы, результатом которой должно стать назначение Национального совета по правам человека национальным превентивным механизмом в связи с предстоящим присоединением Марокко к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. В то же время Комитет выражает обеспокоенность тем фактом, что многим неправительственным организациям, желающим ознакомиться с ситуацией в пенитенциарных учреждениях, отказывают в праве посетить эти учреждения. В соответствии со статьей 620 Уголовно-процессуального кодекса все вопросы, связанные с такими посещениями, находятся в исключительном ведении провинциальных комиссий. Комитет выражает также сожаление по поводу отсут-

ствия информации об итогах этих посещений и достигнутых результатах (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует добиться того, чтобы национальный механизм контроля мест лишения свободы обеспечивал эффективный надзор за всеми подобными местами и их инспектирование, а также принятие мер по итогам такого контроля. Этот механизм должен предусматривать периодические внезапные посещения национальными и международными наблюдателями с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государству-участнику следует обеспечить также участие в этих проверках судебно-медицинских экспертов, способных распознать следы применения пыток. Помимо этого, оно должно внести изменения в законодательство, с тем чтобы предоставить неправительственным организациям возможность проводить регулярные, независимые, внезапные и неограниченные проверки мест лишения свободы.

Условия содержания под стражей

19. Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником информацию о планах строительства и реконструкции пенитенциарных учреждений. В то же время Комитет обеспокоен тем фактом, что, согласно полученной информации, условия содержания в большинстве тюрем продолжают вызывать тревогу, в частности по причине их переполненности, плохих условий содержания, применения дисциплинарных санкций, неудовлетворительного питания и медицинского обслуживания. Комитет озабочен и тем, что такие условия содержания провоцировали голодовки или бунты и протесты со стороны заключенных, которые жестоко подавлялись силами по поддержанию правопорядка (статьи 11 и 16).

Для того чтобы привести условия содержания под стражей на всей территории страны в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными³, государству-участнику следует продолжать строительство новых и реконструкцию старых пенитенциарных учреждений, а также продолжать увеличивать ресурсы, выделяемые на их нужды, особенно на организацию питания и медицинского обслуживания. Для решения проблемы переполненности марокканских тюрем, которая во многом связана с тем, что половина заключенных отбывает в них предварительное заключение, государству-участнику в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), следует внести изменения в свое законодательство и предусмотреть в нем альтернативные предварительному заключению меры пресечения⁴. С этой целью оно могло бы создать механизм освобождения под залог и чаще применять не связанные с лишением свободы виды наказания к лицам, признанным виновными в совершении мелких преступлений.

³ Экономический и Социальный Совет, резолюции 663С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (XII) от 13 мая 1977 года.

⁴ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, резолюция 45/110 от 14 декабря 1990 года.

Случаи смерти заключенных в тюрьмах

20. Комитет принимает к сведению представленную подробную информацию о числе заключенных, скончавшихся в марокканских тюрьмах, и об официальных причинах их смерти. При этом он высказывает сожаление по поводу отсутствия информации о механизмах, позволяющих проводить систематические независимые расследования причин смерти, в то время как по фактам самоубийств расследования проводятся систематически (статьи 11, 12 и 16).

Государству-участнику следует оперативно, углубленно и непредвзято расследовать причины всех смертных случаев в местах лишения свободы и привлекать к ответственности виновных. Оно должно представить Комитету сведения обо всех случаях гибели заключенных вследствие применения пыток, жестокого обращения или преступной халатности. Государству-участнику следует также следить за тем, чтобы вскрытие проводилось независимыми судебными медиками, и принимать их выводы в качестве улики для целей уголовного и гражданского производства.

Приговоренные к смертной казни

21. Комитет принимает к сведению действующий с 1993 года фактический мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, проект законодательной реформы, призванной значительно сократить число преступлений, караемых смертной казнью, и необходимость вынесения таких приговоров единогласным решением. При этом Комитет выражает озабоченность условиями содержания приговоренных к смертной казни, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в частности, в силу продолжительности их содержания под стражей в ожидании приведения приговора в исполнение и неопределенности их судьбы главным образом из-за полного отсутствия перспектив замены назначенного им наказания (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, предусматривающего отмену смертной казни. До тех пор государству-участнику следует сохранять в силе фактический мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, предусмотреть в своем законодательстве возможность замены смертной казни иным наказанием и следить за тем, чтобы закрепленные в Конвенции гарантии распространялись на всех приговоренных к смертной казни. Помимо этого, оно должно обеспечить, чтобы с приговоренными к смертной казни лицами обращались гуманно, разрешая им, в частности, встречи с родными и с адвокатом.

Психиатрические больницы

22. Комитет принимает к сведению препровожденную ему государством-участником дополнительную письменную информацию о мерах, которые планируются принять для искоренения случаев жестокого обращения с пациентами психиатрических больниц, а также о новом законе 2011 года об основных принципах работы системы здравоохранения. В то же время Комитет озабочен отсутствием информации о надзоре за работой и инспектировании психиатрических учреждений, принимающих больных на стационарное лечение, а также о результатах такого надзора или проверок (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы национальный механизм контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями, который вскоре будет создан, мог проводить инспекции и других мест лишения свободы, в том числе психиатрических больниц. Кроме того, оно должно обеспечить принятие мер по итогам такого контроля. С целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания этот механизм должен периодически проводить внезапные проверки. Государству-участнику следует также следить за тем, чтобы в этих проверках принимали участие судебно-медицинские эксперты, способные распознать следы применения пыток. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать пациентам, оказавшимся в этих учреждениях помимо своей воли, возможность обжаловать решение о принудительном лечении и право самим выбирать врача.

Насилие в отношении женщин

23. Принимая во внимание, что проблема насилия в отношении женщин в Марокко приняла большие масштабы, Комитет выражает глубокую обеспокоенность отсутствием нормативно-правовой основы, как специальной, так и общей, которая позволяла бы предупреждать и наказывать в уголовном порядке виновных в применении насилия к женщинам, а также защищать жертв и свидетелей такого насилия. Озабоченность Комитета вызывает и немногочисленность подаваемых жертвами жалоб, отсутствие возбужденных прокуратурой уголовных дел, тот факт, что систематических расследований не проводится даже по поданным жалобам, в том числе на изнасилования, а также то, что бремя доказывания является чрезмерным и что оно полностью ложится на плечи жертв в таких социальных условиях, в которых опасность их стигматизации является достаточно высокой. Помимо этого, Комитет обеспокоен отсутствием каких-либо конкретных правовых норм, квалифицирующих изнасилования в браке как преступление. Наконец, Комитет испытывает серьезную озабоченность в связи с тем, что действующее марокканское право предоставляет лицу, виновному в изнасиловании несовершеннолетней девушки, возможность избежать уголовной ответственности, женившись на жертве. В этой связи Комитет с сожалением констатирует отсутствие информации о числе случаев, когда жертвы выходили замуж за насильников и когда они отказывались от такого брака (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет призывает государство-участник как можно скорее принять закон о насилии в отношении женщин и девушек, с тем чтобы установить уголовную ответственность за любые формы насилия в отношении женщин. Помимо этого, государству-участнику следует предоставить женщинам и девушкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам защиты, в том числе к приютам, обеспечить возмещение причиненного им вреда, а также судебное преследование и соответствующее наказание правонарушителей. В этой связи Комитет вновь обращает внимание на рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁵. Государству-участнику следует как можно скорее внести в Уголовный кодекс изменения, которые бы предусматривали уголовную ответственность за изнасилования в браке и не позволяли насильникам уходить от уголовного преследования, вступая в брак с жертвами. Ему следует также проанализировать причины и масштабы насилия в отношении женщин и девушек, включая сексуальное и бытовое насилие. Кроме того, государ-

⁵ CEDAW/C/MAR/CO/4, пункт 21.

ству-участнику в своем следующем докладе Комитету необходимо предоставить информацию о законодательных и директивных мерах по борьбе с таким насилием и их результатах.

Телесные наказания

24. Комитет обеспокоен отсутствием в марокканском законодательстве норм, запрещающих применение телесных наказаний в семье, в школе и в детских учреждениях (статья 16).

Для того чтобы привести условия содержания под стражей на всей территории страны в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными⁶, государству-участнику следует продолжать строительство новых и реконструкцию старых пенитенциарных учреждений, а также продолжать увеличивать ресурсы, выделяемые на их нужды, особенно на организацию питания и медицинского обслуживания. Для решения проблемы переполненности марокканских тюрем, которая во многом связана с тем, что половина заключенных отбывает в них предварительное заключение, государству-участнику в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), следует внести изменения в свое законодательство и предусмотреть в нем альтернативные предварительному заключению меры пресечения⁷. С этой целью оно могло бы создать механизм освобождения под залог и чаще применять не связанные с лишением свободы виды наказания к лицам, признанным виновными в совершении мелких преступлений.

Обращение с беженцами и просителями убежища

25. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об активизации сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в частности с целью расширения возможностей государства-участника для приема, установления личности и защиты просителей убежища и беженцев. Тем не менее его беспокоит отсутствие конкретной нормативно-правовой основы для работы с беженцами и просителями убежища, которая полностью исключала бы возможность их приравнивания к нелегальным мигрантам. Озабоченность Комитета вызывает тот факт, что в нынешней ситуации просители убежища не всегда имеют возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища к компетентным органам, в частности в пунктах въезда на территорию Марокко, где их нередко принимают за нелегальных мигрантов. Комитет обеспокоен также отсутствием специального органа, который тщательно и эффективно рассматривал бы ходатайства беженцев и лиц без гражданства о предоставлении убежища, гарантируя им возможность пользоваться всеми своими правами на марокканской территории (статьи 2, 3 и 16).

Государству-участнику следует создать нормативно-правовую основу, гарантирующую права беженцев и просителей убежища, и разработать институциональные и административные механизмы их защиты, в первую очередь посредством укрепления сотрудничества с Управлением Верховно-

⁶ Экономический и Социальный Совет, резолюции 663С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (XII) от 13 мая 1977 года.

⁷ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, резолюция 45/110 от 14 декабря 1990 года.

го комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и наделения его статусом наблюдателя в процессе реформирования системы предоставления убежища. Ему необходимо разработать процедуры и механизмы для систематического установления личности потенциальных просителей убежища на всех пунктах въезда на территорию Марокко. Помимо этого, государство-участник должно гарантировать этим людям возможность обращаться с ходатайством о предоставлении убежища. Эти механизмы должны предусматривать также возможность обжалования вынесенных по ходатайствам решений, приостанавливающего их исполнение, и не допускать выдачи просителей убежища в страны, где им угрожает применение пыток.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о статусе апатридов (1954 год) и к Конвенции о сокращении безгражданства (1961 год).

Обращение с мигрантами и иностранцами

26. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию, касающуюся нормативно-правовой основы для регулирования мер по борьбе с нелегальной иммиграцией, в первую очередь на основании закона № 02-03 о въезде и пребывании иностранцев в Марокко, а также примеры высылки иностранцев из страны на основании положений упомянутого закона. В то же время Комитет выражает озабоченность в связи с поступающей информацией о том, что на практике нелегальных мигрантов вывозят к границе или высылают в нарушение марокканского законодательства, не давая им возможности воспользоваться своими правами. По многочисленным сообщениям, некоторых из них оставляли в пустыне без воды и еды. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию ни об этих фактах, ни о местах и условиях содержания ожидающих высылки иностранцев, не находящихся в ведении пенитенциарной системы. Наконец, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о расследовании фактов применения сотрудниками правоохранительных органов насилия по отношению к нелегальным мигрантам в районах Сеуты и Мелиллы в 2005 году (статьи 3, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы обеспечить соблюдение на практике правовых норм, регулирующих препровождение до границы нелегальных мигрантов и высылку иностранцев в соответствии с требованиями марокканского законодательства. Оно должно беспристрастно и эффективно расследовать сообщения о том, что высылка мигрантов сопровождается чрезмерным применением силы и жестоким обращением с ними. Помимо этого, государство-участник должно обеспечить привлечение виновных к ответственности и вынесение им наказаний соразмерно тяжести совершенных ими деяний.

Государству-участнику предлагается включить в его следующий доклад подробную информацию о местах и условиях содержания ожидающих высылки иностранцев в разбивке по возрасту, полу, месту и продолжительности содержания и с указанием оснований для их задержания и высылки.

Торговля людьми

27. Комитет выражает озабоченность общим отсутствием информации о торговле женщинами и детьми для целей сексуальной и иной эксплуатации, а также о масштабах торговли людьми в государстве-участнике, в том числе инфор-

мации о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных в торговле людьми, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения и пресечения такого явления (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли женщинами и детьми, в том числе посредством принятия конкретного закона, предусматривающего предотвращение торговли людьми, борьбу с этим явлением и защиту жертв, а также обеспечение защиты жертв и предоставление им доступа к программам реабилитации, к медицинским, социальным и юридическим услугам, а при необходимости и к консультативным услугам. Государству-участнику следует также создать надлежащие условия для осуществления жертвами своего права на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими преступлений.

Подготовка кадров и учеба

28. Комитет принимает к сведению представленную информацию об учебных занятиях, семинарах и курсах по вопросам прав человека, организованных для судей, сотрудников полиции и работников пенитенциарных учреждений. В то же время его беспокоит отсутствие целевых программ подготовки сотрудников Департамента территориального надзора (ДТН), военнослужащих, судебно-медицинских экспертов и медицинских работников, оказывающих помощь заключенным и пациентам психиатрических больниц, которые были бы, в частности, посвящены методам выявления физических и психологических следов пыток (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать и активизировать разработку учебных программ, с тем чтобы все должностные лица, представляющие силы поддержания правопорядка, разведслужбы, службы безопасности, вооруженные силы, пенитенциарные учреждения, а также медицинский персонал тюрем и психиатрических больниц, были хорошо знакомы с положениями Конвенции; чтобы информация о совершаемых нарушениях не оставалась без ответа, чтобы по ней проводились расследования, а против виновных возбуждалось преследование. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники этих структур, особенно медицинские работники, научились распознавать следы пыток и жестокого обращения, организовав с этой целью специальную учебную подготовку на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Наконец, государству-участнику следует оценивать эффективность и воздействие этих программ учебной и профессиональной подготовки.

Комитет по вопросам равенства и примирения и вопрос о возмещении ущерба

29. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о важной работе, проделанной с 2003 по 2005 год переходным механизмом отправления правосудия – Комитетом по вопросам равенства и примирения (КРП), который проводил расследования серьезных, массовых и систематических нарушений прав человека в Марокко в период с 1956 по 1999 год. Эти расследования позволили пролить свет на многочислен-

ные нарушения, в том числе на большое число случаев насильственного исчезновения. Благодаря этой работе многие жертвы смогли получить компенсацию в той или иной форме. В то же время Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что эта работа осталась незаконченной, поскольку к моменту завершения КРП своей деятельности в 2005 году нерасследованными оставались нарушения, совершенные в Западной Сахаре, а также отдельные случаи насильственных исчезновений. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что по итогам работы КРП виновные в нарушении положений Конвенции в указанный период фактически остались безнаказанными, так как до сих пор ни один из них не был привлечен к ответственности. Наконец, озабоченность Комитета вызывает полученная им информация о том, что причиненный ущерб был возмещен не всем жертвам и семьям жертв и что выплаченная компенсация не всегда была справедливой, адекватной или эффективной (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальный совет по правам человека, которому поручено завершить начатую КРП работу, продолжал расследовать оставшиеся нераскрытыми случаи насильственных исчезновений в период 1956–1999 годов, в том числе те, которые имели место в Западной Сахаре. Государству-участнику необходимо также активизировать работу по возмещению вреда, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, путем выплаты им справедливой и адекватной компенсации и обеспечения их полной реабилитации. В этой связи ему следует включить в свое законодательство положения, гарантирующие жертвам пыток право на справедливое и адекватное возмещение причиненного им вреда.

Сотрудничество с механизмами Организации Объединенных Наций

30. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, разрешив посещение страны, в частности Рабочей группе по произвольным задержаниям, Специальному докладчику по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

31. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность присоединения к основным договорам по правам человека, участником которых оно пока не является, в первую очередь к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также к Римскому статуту Международного уголовного суда.

32. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада, а также выводов и рекомендаций последнего через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

33. Комитет просит государство-участник представить до 25 ноября 2012 года информацию о мерах по выполнению следующих рекомендаций Комитета: 1) предоставить или укрепить юридические гарантии лишенным свободы лицам; 2) проводить расследования оперативным, беспристрастным и эффективным образом; 3) возбуждать дела против лиц, подозреваемых в применении пыток или в жестоком обращении, и наказывать виновных; и 4) возместить ущерб в соответствии с пунктами 7, 11, 15 и 28 настоящего документа. Помимо этого, Комитет просит государство-участник информировать его о ходе выполнения рекомендаций в отноше-

нии закона о борьбе с терроризмом, сформулированных в пункте 8 настоящего документа.

34. Комитет предлагает государству-участнику при необходимости обновить свой базовый документ от 15 апреля 2002 года (HRI/CORE/1/Add.23/Rev.1 и Corr.1) в соответствии с руководящими принципами подготовки общего базового документа, которые содержатся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.6).

35. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который будет являться его пятым периодическим докладом, не позднее 25 ноября 2015 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 25 ноября 2012 года выразить согласие на его представление в соответствии с факультативной процедурой, согласно которой Комитет направляет государству-участнику предварительный перечень вопросов для освещения в периодическом докладе. Ответы государства-участника на этот предварительный перечень вопросов и станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.
